

УДК 398 (= 512.157)

А. П. Васильева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА КОНЯ/ЛОШАДИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЯКУТОВ

Раскрывается образ коня/лошади в традиционной культуре якутского народа, рассматривается его роль и место в якутской мифологии, эпической традиции, а также в обрядовой культуре, в частности в погребальном обряде. Образ коня/лошади в традиционной культуре якутов позволяет выявить глубинное значение и особенности традиции коневодства как части материальной и духовной культуры народа.

Ключевые слова: образ коня/лошади, традиционная культура, якутская мифология, фольклор, ритуалы, обряды.

А. P. Vasilieva

The Representation of the Horse Image in Yakut Culture

The horse image in the traditional culture of Yakut people is revealed, it's role and place in Yakut mythology, epic tradition and in ritual culture, particularly in the funeral ceremony is considered. The horse image in traditional culture of Yakut people reveals the deeper meaning and features of horse breeding tradition as a part of material and spiritual culture of the people.

Key words: the horse image, traditional culture, Yakut mythology, folklore, rituals, ceremonies.

Традиционная культура коренных народов Севера, в том числе особенности традиции коневодства как части материальной и духовной культуры народа, является актуальным материалом для исследования.

Лошадь имела огромное значение не только в хозяйстве, культуре и в быте, но и играла большую роль в духовной жизни якутского народа, ее роль отразилась в традиционных верованиях и эпосе. Именно поэтому с древних времен культ коня/лошади наиболее ярко представлен в традиционной культуре якутов.

По определению И. Н. Винокурова, якутская лошадь – это местная порода, выведенная методом

народной селекции, разводима для производства мяса, кумыса и кожевенно-мехового сырья, а также используемая на сельскохозяйственных работах под вьюком, в упряжи и для верховой езды. Отличительной чертой данной породы является приспособленность к суровым климатическим условиям, отличная мясная продуктивность [1].

Значительную роль в жизни якутского народа лошадь играла вплоть до XX в. Существуют различные мнения о происхождении якутской лошади. Археологические раскопки подтверждают обитание лошади на территории Якутии еще в плейстоценовый период, около 35-37 тысяч лет назад [2]. Как считает А. П. Окладников [1], они произошли в период Прибайкалья, когда якуты переселялись с юга. Об этом свидетельствуют находки костей, наскальные писаницы с лошадей в древних поселениях. А. П. Окладников пишет, что об этом упоминается в китайских летописях: «Страна эта производит превосходных лошадей, которые с головы похожи на верблюда, сильны, рослы: в день могут пробегать

ВАСИЛЬЕВА Алина Петровна – аспирант Института зарубежной филологии и регионоведения, вед. специалист Центра программ и грантов Управления научно-исследовательских работ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: alinavasilyeva@gmail.com

по несколько сот ли». Эти данные говорят о том, что тип лошади, разводимой в Прибайкалье, отличался от современной якутской лошади. Перекочевав с якутами на Лену, степная лошадь не выдержала новых природно-климатических условий существования. Поэтому считается, что якуты, поселившиеся в новых местах, смогли сразу же заняться табунным коневодством при наличии лошадей, одомашненных ранее коренными жителями. Также без аборигенных лошадей якуты не смогли бы освоить всю территорию, на которой расположена Якутия в настоящее время. Многочисленные находки на территории республики останков дикой лошади служат доказательством того, что занятие коневодством у аборигенов существовало в глубокой древности [1]. Лошади в основном находились на подножном корме, их разводили на территории от берегов Северного Ледовитого океана до северо-востока.

На территории Якутии были сделаны многочисленные находки останков дикой лошади в низовьях рр. Яны, Индигирки и на Новосибирских островах, что свидетельствует о занятии коневодством аборигенами в древние времена. Также лошадиные кости находили вместе с костями мамонта и носорога. Профессор А. П. Окладников сообщает в своих исследованиях о наскальном рисунке дикой лошади, обнаруженном на реке Лене, эту находку относят к эпохе палеолита [3].

В XVII в. с постепенным увеличением численности и развитием земледелия лошадь стали применять и как упряжное животное. В то время поголовье лошадей превосходило количество крупного рогатого скота.

Якутская лошадь является частью фауны Якутии с древних времен. Об этом свидетельствуют данные исторических фактов, по которым в период плейстоцена на территории Якутии обитали пять видов лошадей – три вида плиоцен-раннеплейстоценовые, среднеплейстоценовый и позднеплейстоценовый. По результатам анализов экспертов якутская лошадь идентична позднеплейстоценовой лошади [3].

С древних времен у якутов табуны лошадей были мериллом богатства. Основным назначением этого домашнего животного являлось средство передвижения. Также шкура, грива и хвост использовались как материал для изготовления одежды, различных вещей и предметов быта; из копыт в древности нарезали пластины для доспехов и т. д. Кроме того, лошадь служила основным источником пищи, жеребьячье мясо и внутренности считались одним из полезных и вкусных блюд якутской кухни. Из кобыльего молока приготавливали традиционный напиток кумыс [4].

Культ коня/лошади в якутской мифологии

К основным чертам культа коня у якутов можно отнести наличие особого божества коневодства *Дьөһөгөй*, считавшегося создателем и покровителем коней, и различные обряды жертвоприношения или посвящения коней (ытык) высшим божествам [5]. Как считает известный якутский этнограф Г. В. Ксенофонов, богом древних якутов был конь-небо, которого именовали «*Уордаах Дьөһөгөй*» – один из главных богов в дохристианской религии якутов [6].

Дьөһөгөй Айыы Тойон – божество, покровитель лошадей и жеребят. Его называют *Сылгы айыыһыта* – «покровитель лошадей». В отличие от Айыыһыт, *Дьөһөгөй* считается существом мужского пола, который иногда показывается людям в облике громко ржущего жеребца светлой масти [7].

Дьөһөгөй относили к пантеону небожителей и представляли в образе коня. Он выполняет функции бога покровителя конного скота и стоит наряду с *Үрүн Айыы тойоном*, который является высшим существом в якутской мифологии и оказывает влияние на плодородие земли, размножение скота и благополучие людей. В легенде, записанной в 1886 г. в Баягантайском улусе В. Л. Серошевским, сообщается о том, что бог сначала сотворил коня, от него произошёл полуконь-получеловек, от него родился человек [8]. Другое предание, записанное в Колымском улусе в 1883 г., гласит, что коня сотворил Белый Бог Создатель Айыы-Тангара наравне с человеком. Также В. Л. Серошевский приводит пример из олонхо, упомянутый И. А. Худяковым, где с неба спускается на землю Сострадательница Айыыһыт в виде кобылицы «с тридцатисаженной лодкой-хвостом, с семисаженной нежной серебряной гривой, с трехсаженной торчащей холкой, стоячими ушами, с ноздрями, как труба, с серебряной трехскладной шерстью, с копытами, подобно гребню, с рябыми глазами, с летней, нежной думой-мыслью, окрылившись своими священными гривой и хвостом». В якутской мифологии она является богиней плодородия, обилия, покровительницей рожениц и семьи [8].

Образ коня/лошади в якутском эпосе олонхо

Божественность коня наглядно выступает в устном народном творчестве якутов – в олонхо, мифах и преданиях.

В якутском фольклоре существует сказка о том, как зима стала длиннее лета. Бог спросил у коня и быка, что сделать длиннее – лето или зиму. Лошадь поспорила с быком. Первая хотела, чтобы лето было длиннее, так как зимой у нее замерзали копыта. Бык же хотел, чтобы зима дольше длилась, так как летом в жару у него ноздри потели. В итоге Бог решил сделать зиму длиннее. Тогда лошадь

лягнула быка в морду и выбила переднюю верхнюю челюсть. А бык в ответ ударил рогами лошадь в брюхо и проткнул желчь. С тех пор у рогатого скота отсутствует верхняя передняя челюсть, а лошади лишены желчи [9]. Таким образом, в данном предании лето представлено в виде лошади, бык же символизирует зиму. В якутской мифологии существует оппозиция «кони – рогатый скот», которая связывает рогатый скот с землей (Нижним миром), а коня – с небом (Верхним миром). Эта пространственная оппозиция по вертикали – коней и рогатого скота – соответствует оппозиции небо – земля [10].

Значительное место образ лошади занимает в якутском эпосе олонхо. Олонхо – самый крупный эпический жанр якутского фольклора, состоящий из большого числа сказаний-поэм о подвигах древних богатырей [11]. Как отмечает И. А. Худяков, «в якутских былинах (олонхо), в сказках, в песнях конь играет видную роль: он советник, друг, наперсник героя, превышающий его умом, прозорливостью, благородством, скромностью. Часто он является даже заступником за своего господина перед божеством» [8].

Богатырский конь действительно является вещим другом героя, обязательным помощником в опасных ситуациях, дает своему хозяину советы, также он умеет летать и говорить на человеческом языке.

*К коновязи подошел,
От медного столба отвязал
Белого коня своего,
Друга вещего своего
Конь вороной
Счастливым скакун
Друг и советчик его
Преданный друг его –
Вороной скакун,
Шумно фыркнув
Парой гремячих ноздрей,
Горячо протяжно заржав,
Человеческим голосом заговорил,
Уранхайской речью сказал [12].*

Яркое описание состязания коней в беге придает эмоциональность действию олонхо: «Должен победить тот, чей конь прибудет первым, и богатырские кони мчатся по горам, лесам, по небу и под землей. Они наделены способностью переживать – радуются победе и горюют в случае поражения... Наконец, именно в обрисовке коня рельефнее всего выступает образ самого создателя олонхо — истого скотовода, страстного ценителя и любителя коня, представителя скотоводческой культуры» [12].

В число образов богов, которые занимают исключительно большое место в олонхо, входит один из главных божеств якутов, покровитель конного

скота Дьөһөгөй Айыы. Он появляется в образе белого жеребца. Конь богатыря считается божественно-небесного происхождения, так как посылается верховным божеством Үрүҥ Айыы тойоном и Дьөһөгөй Айыы тойоном.

«Богатырь обратился к Дьөһөгөй тойону с просьбой указать предназначенного ему коня. Как только сказал он это, подул свежий ветер, и по дороге Иэйэхсит с неба спустился богатырский конь, оседланный, готовый к боевому походу» [13].

У героя олонхо конь бывает крылатым и самым резвым и быстрым:

*Строптивый Кулун Кулдустуур,
владеющий конем, который имеет
Кронинена – птицу на ушах,
Кукушку – птицу на загривке,
Сарыча – птицу на лопатках,
Селезня – птицу на крупе,
Голубя – птицу на бедрах,
Серых зайчат на подколенках [14].
Богатырский конь стрелою взлетел
На восьмиутесистый перевал,
Девяносто вихрей подняв.
Семь ветвистых молний,
Высь бороздя,
Брызнули из-под копыт... [12].*

В олонхо часто изображается рождение богатыря, защитника рода айыы аймаба, от матери-кобылицы: «Однажды дочь Күрүс Дьөһөгөй забеременела, и вызвали удаган, которая превратила девушку в кобылицу и спустила её в Средний мир. Кобылица родила ребенка-недоноска в загоне лошади, а сама отправилась домой, на небо. Этот ребенок стал знаменитым богатырем по имени Сын Лошади Дьырай Бэргэн» [13].

Как уже было указано выше, табуны лошадей являлись мерилем богатства, о чем свидетельствует упоминание лошадей в описании богатства:

*Развели, расплодили они
Бесчисленные табуны
Белых, длинногривых коней... [12].*

Как пишет В. Л. Серошевский: «Якуты страстно любят лошадей; лишённые лошадей, они тоскуют по ним, что заметно в песнях и преданьях дальних северян; глаза их всегда с наслаждением останавливаются на любимых формах, а язык охотно и восторженно воспекает их» [8]. Всю любовь и привязанность к лошадям якутский народ воспекает в сказании-олонхо. Описание богатырского коня наделено многочисленными языковыми и выразительными средствами, гиперболизированными чертами его мощи, красоты и ума.

Культ коня/лошади в обрядовой культуре

Наибольшее развитие культ коня получил в традиционных верованиях якутов: коней приносили в жертву божествам в качестве священных животных, использовали в погребальных обрядах, где они сопровождали усопших в потусторонний мир. Отдельную тему можно уделить различным якутским украшениям, в которых присутствуют конструктивные элементы лошади.

Особым обрядом, связанным с культом коня, является приношение коней в жертву или посвящение высшим существам в качестве священных животных (ытык). «Это духи так и называются – «небесный род духов с конным скотом», в отличие от «подземного – с рогатым скотом» (*Халлаан биис а5а ууһа, аллараа биис а5а ууһа*)» [8].

Обрядовым мероприятием для якутов с древних времен является ыһах – традиционный праздник плодородия, в честь лошади, в честь божества конного и рогатого скота Урдаах Дьөһөгөй.

По легенде первый ыһах проводил предок якутов Элэй, который произнес благословение *алгыс* (заклинание), посвящённое Үрүн Айыы Тойону, восхвалил Дьөһөгөй и также посвятил ему алгыс [15]. «Прибежал рысью жеребец бело-молочной масти с гривой, пожелтевшей как-бы от дыма и три раза вобрал в рот кумыс из сосуда. После этого приступили к распитию кумыса» [6]. Во время проведения обряда пошел сильный дождь [16]. В старинных обрядах ыһах служители светлых (небесных) божеств, так называемые *айыы ойууна* (белые шаманы) или *алгысчыт* (заклинатель) руководили обрядовой практикой и являлись посредниками между людьми и небожителями [17]. Они возносили перед огнем благодарность, хвалу и молитву небожителям и духам – хозяевам природы.

Праздник ыһах сопровождался обрядом распития напитка из кобыльего молока – священного кумыса, что называется *айах тутар* или *тангараны алгыыр*, т. е. держание чаш с кумысом и восхваление богов [18]. Кумыс до недавнего времени был главным напитком якутов в летнее время. В старину кумыс делали на основе сухой закваски, которую готовили еще летом [1]. Якуты придавали исключительное значение празднику ыһах. Особое внимание уделялось сервировке кумысного празднества. Напиток разливали в специальные деревянные чаши чороны, которые украшались пучками белого конского волоса. Их хранили в кожаных резервуарах, которые назывались *симиир*.

Посвящаемых (ытык) коней украшали лоскутками цветной материи и брызгали кумыс на спину, при этом произносили специальный алгыс [11]. Их привязывали к коновязным столбам сэргэ, которые являются важным элементом старинного якутского

праздника. Сэргэ украшали пучками белого и черного конского волоса. Эти столбы ставились рядом с домом для привязи лошадей, они считаются священными и их не разрушают, даже если усадьба уже заброшена. Также столбы сэргэ с конскими головами на верхушке ставились на свадьбе в знак бракосочетания и для счастья в доме.

Значительную роль при совершении обрядов играет белый конский волос. Из волос конской гривы и хвоста делают различные украшения, обвязывают ими коновязи и столбы. Пучками конских волос украшают свадебные деревянные кувшины для кумыса, ими украшают и кожаное громадное кумысное ведро в весенний праздник ыһах [8]. Махалки (*дэйбиир*) – главное украшение якутского традиционного костюма – помогали защищаться летом от комаров, насекомых. Также считалось, что они защищают от злых духов. Веревки и пучки из конских волос использовались в обряде приношения в жертву духам рогатого скота. Якутские женщины из конского волоса делают чудесные вещи: головные уборы, коврики, стельки, обереги, сувениры, которые, по мнению якутов, обладают лечебными свойствами. Все, что делалось из конского волоса, считалось священным предметом.

Образ коня/лошади в погребальном обряде

В древности конь являлся обязательным элементом погребального обряда у якутов. Обычай погребения с конем, который был распространен у якутов повсеместно, находит отражение в работе Р. И. Бравиной.

Существуют различия в умерщвлении скота между шаманистскими или буддистскими народами Сибири и мусульманскими народами Центральной Азии: первые предпочитают метод разрыва и пережатия аорты, избегая при этом пролития крови, а вторые перерезывают горло [19]. Якутские скотоводы убивают лошадь, перерезая ей аорту, а крупному рогатому скоту перерезают горло. Ее бьют по лбу обухом топора, чтобы не убить, а просто оглушить. При этом происходит внутреннее кровотечение, а сердце продолжает работать. Животное падает на землю, и ему делают надрез около 10 см на груди между легкими и диафрагмой, просовывают руку и вырывают аорту (согласно исследованиям, проведенным в Усть-Алданском, Верхоянском и Средне-колымском районах). В этом отражается символическое значение, которое якуты придают лошади. Для якутов разрыв аорты соотносится с ритуальным умерщвлением, а перерезание горла – с мирским. Считается, что конь, которому перерезали горло, как корове, не способен перевезти усопшего в иной мир [20]. К сопровождению покойного в иной мир лошадь специально готовили, снаряжая и объезжая (як. *айааһыллар*) ее. Лошадь убивали, не снимая

седла и направляя голову на запад, также старались не ломать кости при разделывании, чтобы не перерезать сухожилия, ведь она будет хромать в том мире [21].

По древним верованиям, в загробный мир души покойников отправляются и попадают только тогда, когда душа входит в пасть чудовищного змея и, проходя вдоль него, выходит из хвоста. Но не так-то легко пройти сквозь пасть чудовища и его внутренности, утыканные острыми гвоздями. Поэтому считалось, что этот опасный путь следует совершить верхом на лошади, которая поможет быстро его проскочить [22].

Обычай погребения с конем якуты называли «*кулун хоолдуганы өлөрүү*» – убийство поминального жеребца. Убивали любимую лошадь умершего, которая назначалась для переезда хозяина в загробный мир. Сначала ее приводили к окну юрты, где лежал покойник, и клали уздечку коня в руку покойника, приговаривая: «Вот твой конь ездовой, мост для опоры твоей, вот он – проверь-держи» [23].

При погребении богатых людей якуты забивали несколько коней. Согласно Я. Линденау, верхового коня хоронили в отдельной могиле, а других убивали и мясо съедали у могилы. Их шкуры вешали на дерево [24]. Часто рядом с могилой знатных людей и вождей устанавливали коновязь *сэргэ*. На них встречались изображения конских голов [25]. Иногда лошадей забивали и потребляли даже до наступления смерти человека, во время прощального пира умирающего [8]. Для того чтобы лошадь служила для покойного проводником в загробный мир, оседланную и взнузданную лошадь забивали до смерти, зарывали в могилу, либо привязывали рядом с могилой, оставляя умирать с голоду. В случае погребальной трапезы животное закалывали путем разрыва аорты и вывешивали, вынув внутренности и частично употребив в виде погребальной пищи [20].

Таким образом, обожествление коня/лошади у народа саха породило свой круг мифологических легенд и преданий, значимость и глубинный смысл которых отражались в соответствующих ритуалах и обрядах. Образ богатырского коня является одним из самых ярких в якутском эпическом тексте олонхо. Особое место образ коня/лошади занимает в обрядовой культуре. Погребальный обряд в традиционной культуре отражает религиозные представления народа саха о загробной жизни. Согласно верованиям якутов, конь, которого Белый Бог Создатель сотворил наравне с человеком, был постоянным спутником человека при жизни, сопровождал умершего в загробный мир, и свой путь в мир иной он должен совершить на нем.

Л и т е р а т у р а

1. Винокуров И. Н. Традиционная культура народов Севера: продуктивное коневодство северо-востока Якутии – Новосибирск: Наука, 2009. – 256 с.
2. Кун Дьөһөгөй оҕото = Священная лошадь саха / [хомуйан онордулар Р. И. Бравина, С. Г. Алексеева, Н. П. Степанов]. – Дьокуускай: Бичик, 2011. – 184 с.
3. Владимиров Л. Н. Колымская лошадь – Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2011. – 222 с.
4. Габышев Е. С. Культ солнца в мифологии якутов: Проблема древних этнокультурных параллелей / автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – СПб., 1998.
5. Потапов Л. П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. – Л., 1977.
6. Ксенофонов Г. В. Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – М., 1977.
7. Кыыс Дэбилэйэ. Якутский героический эпос. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с.
8. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд., – М., 1993. – 736 с.
9. Сивцев Д. К. Саха фольклора: Хомуурунньук – Дьокуускай: Саха сириэҥҥи кинигэ издательствота, 1970. – 336 с.
10. Габышева Л. Л. Цвето- и зоосимволика в якутском эпосе олонхо // Советская тюркология. – 1984. – № 3. – С. 27-30.
11. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974; Переиздано: Якутск: Бичик, 2008.
12. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. Перевёл на русский язык Владимир Державин. Иллюстрации Э. Сивцева, В. Карамзина, И. Корякина: Якутское книжное издательство; Якутск; 1975. – с. 702.
13. Емельянов Н. В. Сюжеты якутского олонхо – М., 1980.
14. Пухов И. В. Сказка и олонхо (о жанре якутских олонхо) // Специфика фольклорных жанров. – М., 1973. – С. 264-265.
15. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск, 1992.
16. Романова Е. Н. Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления. Новосибирск: ВО “Наука”. Сибирская издательская фирма, 1994. – 160 с.
17. Гоголев А. И. Историческая этнография якутов: Вопросы происхождения якутов: Учеб. пос. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1986. – 92 с.
18. Гоголев А. И. Историческая этнография якутов: Народные знания и обычное право: Учеб. пособие. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1983. – 103 с.

19. Ferret Carole, 2006 – Techniques iakoutes aux confins de la civilisation altaïque du cheval. Contribution à une anthropologie de l'action, sous la direction de J.-P.Digard, Paris, EHESS, 3 vol.
20. Ферре К., Попов В., Бертело Э., Лемер Ф. Захоронения лошадей // Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам сахо-французской археологической экспедиции) – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 226 с.
21. Попов А. А. Материалы по религии якутов Вилюйского округа // Сборник МАЭ, XI – М. – Л., 1949. – С. 255-323.
22. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / Троцанский В. Ф. – Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1902.
23. Бравина Р. И. Погребальный обряд якутов как историко-этнографический источник / XVII-XIX вв. / Рукопись дисс. ... канд. истор. наук. – Л. 1983.
24. Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск, 1980. – 207 с.
25. Иванов С. В. Якутские коновязи // Материальная культура народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 213-224.

УДК 391/395

Н. В. Екеев

К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ АЛТАЙСКОГО ЭТНОСА

Проведен анализ изменения этнического самосознания основных этнотерриториальных групп коренного населения Горного Алтая на протяжении XIX в. Показаны важнейшие обстоятельства, приведшие к появлению в работах по сибиреведению нового этнонима алтайцы или алтайская народность. Раскрыт процесс этнической консолидации близкородственных этнических групп к концу XIX в. в новый алтайский этнос (алтай калык).

Ключевые слова: этнические группы, родовой состав, теленгиты, ойроты, алтай-кижи, этническая консолидация, алтайцы, алтайский язык, алтайский этнос.

N. V. Ekeev

To the Issue of Altai Ethnos Formation

The analysis of the change of ethnic identity of the general ethnic territorial groups of indigenous population of Gorny Altai during the XIX century is conducted. The most important circumstances, which brought to new ethnicon "Altai" or "Altai nationality" in Siberian studies are represented. The process of the ethnic consolidation of closely related ethnic groups at the end of the XIX century in new Altai ethnos (Altai Kalyk) is disclosed.

Key words: ethnic groups, generic composition, Telengit, Oirots, Altai-Kizhi, ethnic consolidation, Altai people, Altai language, Altai ethnos.

ЕКЕЕВ Николай Васильевич – к. и. н., руководитель научной группы по этнографии БНУ Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова».

E-mail: n_kazat@mail.ru